

Научная статья

УДК 347.1

DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(1).78-86

О формировании механизма правового регулирования отношений, связанных с криптоактивами, в эпоху глобальной цифровизации

Мария Владимировна Савельева

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

Savelevamv@internet.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6322-4883>

АННОТАЦИЯ

Сфера отношений в области цифровизации концептуально новая и требует понимания и регулирования как интернациональное явление. В статье рассмотрены исторические и технологические детерминанты создания криптоактивов, особенности правового регулирования отношений, связанных с криптоактивами, в России и зарубежных странах. Учитывая достижения в области цифровых технологий, экономические и правовые реалии мирового цифрового рынка, охарактеризованы различные виды криптоактивов, перечислены их признаки, предложена классификация цифровых явлений в области права. Проанализировано соотношение и определены критерии разграничения новых понятий «цифровое право», «токен», «криптоактив», «цифровая валюта» «криптовалюта». В работе приводится сравнение правового регулирования новых технологических феноменов в России и других странах. Проанализировав правовой режим криптоактивов, автор приходит к выводу, что понятие «digital rights», используемое в международном праве, отличается от понятия «цифровые права», вошедшего в российскую цивилистику. Концептуальные подходы к правовому регулированию цифровых активов находятся на стадии формирования, современная практика демонстрирует множество коллизий, наличие пробелов и отсутствие регулирующего законодательства. Рассмотрены технологические аспекты создания и оборота криптоактивов, раскрывающих преимущества технологии блокчейн, благодаря которым был создан уникальный цифровой актив, обладающий революционным потенциалом для изменения всей мировой финансовой системы. Сделан вывод о том, что Россия, как технологическая держава, должна принять участие в выработке адекватных и ясных правил для опосредования оборота цифровых активов как экстерриториального явления.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

цифровизация, цифровые права, криптоактив, Биткойн, криптовалюта, цифровая валюта, цифровые активы, цифровые финансовые активы, цифровой рубль, токен, блокчейн

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Савельева М.В. О формировании механизма правового регулирования отношений, связанных с криптоактивами, в эпоху глобальной цифровизации // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23, № 1. С. 78–86. DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(1).78-86.

Original article

On the formation of the mechanism of legal regulation of relations related to cryptoassets in the era of global digitalization

Maria V. Savelyeva

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia

Savelevamv@internet.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6322-4883>

ABSTRACT

The sphere of relations in the field of digitalization is conceptually new and requires understanding and regulation as an international phenomenon. The article examines the historical and technological determinants of the creation of crypto assets, the peculiarities of the legal regulation of relations related to cryptoassets in Russia and foreign countries. Taking into account the achievements in the field of digital technologies, the economic and legal actuals of the global digital market, various types of cryptoassets are characterized, their attributes are listed, and a classification of digital phenomena in the field of law is proposed. The correlation is analyzed and the criteria for distinguishing the new concepts of «digital law», «token», «cryptoassets», «digital

© Савельева М.В., 2022

currency» and «cryptocurrency» are defined. The paper presents a comparison of the legal regulation of new technological phenomena in Russia and other countries. After analyzing the legal regime of crypto assets, the author comes to the conclusion that the concept of «digital rights» used in international law differs from the concept of «digital rights», which has entered Russian civil law. Conceptual approaches to the legal regulation of digital assets are at the stage of formation, modern practice demonstrates many conflicts, the presence of gaps and the absence of regulatory legislation. The technological aspects of the creation and turnover of cryptoassets are considered, revealing the advantages of blockchain technology, thanks to which a unique digital asset was created that has a revolutionary potential to change the entire global financial system. It is concluded that Russia, as a technological power, should take part in the development of adequate and clear rules for mediating the turnover of digital assets as an extraterritorial phenomenon.

KEYWORDS

digital rights, cryptoasset, bitcoin, cryptocurrency, digital currency, digital assets, digital financial assets, digital ruble, token, blockchain

FOR CITATION

Savelyeva M.V. On the formation of the mechanism of legal regulation of relations related to cryptoassets in the era of global digitalization. *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal = Academic Law Journal*. 2022;23(1):78–86. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(1).78-86.

Введение

Вопросы, касающиеся цифровых прав и цифровой экономики, в последние три года широко обсуждаются правоведами. По экспертным оценкам, гражданами Российской Федерации открыто более 12 млн криптовалютных кошельков, а объем средств на кошельках составляет около 2 трлн рублей. Российская Федерация занимает третье место в мире по объему мировых майнинговых мощностей¹.

Сфера правоотношений в области цифровизации концептуально новая и требует понимания и регулирования как интернациональное явление. Консервативные правила регулирования не подходят к новым социально-правовым явлениям и требуют от законодателя выработки категориально-понятийного аппарата, определения номенклатуры объектов, классификации новых явлений и определения их места в правовой системе в качестве объектов правового регулирования.

В процессе цифровизации экономики появились новые объекты имущественного оборота, которые получили общее название — цифровые активы (digital assets). Универсальное определение «цифровых активов» до настоящего времени не выработано. Отличительными признаками новых объектов имущественного оборота называются «двоичная форма» и наличие потенциальной и реальной стоимости².

Возможность использования новых цифровых образов, токенизация, новые возможности

преобразования творчества художников, музыкантов с использованием искусственного интеллекта, расширение рынка цифрового искусства подталкивают к созданию номенклатуры объектов, появляющихся в цифровой среде [1, с. 63], к разграничению традиционных объектов гражданских прав, получивших цифровую (электронную) форму, и объектов, созданных с использованием цифровых технологий. К объектам, созданным с использованием цифровых технологий, можно отнести криптоактивы, токены, криптовалюты, Большие данные (Big data), домены, аккаунты, виртуальное игровое имущество.

Работа по правовому регулированию оборота цифровых активов ведется во всем мире. Экстерриториальный характер цифровых активов требует от современного государства создания комфортных условий, обеспечивающих эффективное правовое регулирование новых явлений, появившихся при использовании цифровых технологий. В этой связи представляется важным оценить новации гражданского законодательства в области регулирования цифровых прав.

Исторические детерминанты создания криптоактивов

История развития криптовалюты началась с проекта RCA, разработанного Ронном Ривестом в 1977 году. Следующим этапом развития электронных денег стала разработка цифровой валюты *DigiCash* в анонимной платежной Интернет-системе *ECash*, которая была предложена в 1983 году Дэвидом Чаумом и Стефаном Брендом³. Однако особого успеха достигнуто не было,

¹ Правительство Российской Федерации : офиц. сайт. 2022. URL: <http://www.government.ru> (дата обращения: 10.03.2022).

² Windsor R. Defining Digital Assets. 2017. URL: <https://digitalassetnews.org/assets/defining-digital-assets/> (дата обращения: 10.03.2022).

³ Технология блокчейн и криптовалюты: быстрый старт. URL: <https://blockchainwiki.ru/blockchain.pdf> (дата обращения: 10.03.2022).

и в октябре 2008 года под псевдонимом Сатоши Накамото (Satoshi Nakamoto) публикуется работа под названием «Биткойн: пиринговая электронная денежная система»⁴ (Bitcoin), где Биткойн определяется как одноранговая электронная версия платежа, который исключил бы посредничество третьих лиц в качестве гарантов электронного перевода. Безопасность перевода состояла в «криптографической записи, заменяющей доверие». В основу сети Bitcoin легли принципы функционирования компьютерной сети с использованием цифровой валюты, разработанные криптоанархистом Вэй Даем в 1998 году в концепции B-money⁵.

В разгар мирового финансового кризиса 2009 года биткойны стали составлять конкуренцию традиционным валютам. Однако в целях безопасности использования криптовалюты в небезопасной сети Интернет требовалось разработать технологию, которая могла бы гарантировать отсутствие двойного списания и мошеннических действий. Таким решением стал блокчейн (blockchain) — технология распределенного реестра, впервые упомянутая в работе «Биткойн: пиринговая электронная денежная система». С. Накамото также предложил решение проблемы двойной траты с использованием одноранговой сети (peer-to-peer network): «Сеть ставит метки времени на транзакции, соединяя их в цепочку доказательств проделанной работы на основе хеширования. Сформированные таким образом записи невозможно изменить, не выполнив заново всего объема вычислений»⁶. Такой способ позволил проследить весь путь транзакции, сделать его простым и прозрачным, а также исключить посредников и затраты на сопровождение сделки, которые требуются при проведении традиционных сделок.

Позднее стали появляться и другие системы, также использующие криптографические методы защиты. Цифровой рынок продолжает расширяться, исследуются и внедряются новые технологические системы. В апреле 2021 года биржа Coinbase, созданная специально для торговли криптовалютой, была оценена в 100 млрд долларов, что вдвое больше, чем Лондонская фондо-

вая биржа⁷. В целях обобщения всех видов новых платежных систем, представленных и постоянно появляющихся вновь в цифровом виде, диапазон которых расширился от условных платежных систем, таких как Биткойн, входящих в группу токенов [2, с. 182], для реальных объектов, имеющих цифровую копию, предлагается обозначение «криптоактивы».

Технологические детерминанты создания криптовалют

Криптовалюта является результатом вычислений математических алгоритмов специальной программы ЭВМ, составляющих основу ценности криптовалюты. Без программы, разработанной для создания и выпуска коинов (Coin), получить криптовалюту невозможно. Таким образом, ценность криптовалюты обеспечивается не золотом, не авторитетом государства, а сложностью математических расчетов, временем и энергией, затраченными ЭВМ для вычисления этих алгоритмов [3].

Алгоритм криптовалюты изначально содержит конечное число монет, которое генерируется в рамках соответствующей программы. Создание монет связывается алгоритмом с количеством решенных компьютером сложных вычислительных задач (hashes), обеспечивающих верификацию транзакций, совершаемых в платежной системе «Биткойн» [4, с. 120]. Описывая электронную монету, С. Накамото представлял ее как последовательность цифровых подписей. Очередной владелец отправляет монету следующему, подписывая хеш предыдущей транзакции и публичный ключ будущего владельца, присоединяя эту информацию к монете. Получатель может проверить каждую подпись, чтобы подтвердить корректность всей цепочки владельцев. Криптографический код является основой, обеспечивающей безопасность, и общей чертой, характерной для криптовалюты и токенов. Отличие токенов от криптовалюты — различный алгоритм создания. Токены — дифференцированные денежные единицы стоимости, свойства и обращения которых создаются с помощью компьютерных кодов. Токены могут быть различных видов: утилитарные, кредитные, инвестиционные [2, с. 185]; платежные токены, токены-активы, потребительские токены; взаимозаменяемые и невзаимозаменяемые. Общей чертой различных видов токенов является то, что они пред-

⁴ Satoshi Nakamoto. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. URL: <https://bit-coin.org/bitcoin.pdf> (дата обращения: 10.03.2022).

⁵ Wei Dai b-money. URL: <http://www.weidai.com/bmoney.txt> (дата обращения: 10.03.2022).

⁶ Satoshi Nakamoto. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System.

⁷ Callum Jones. Top tech bosses are being driven out, says Coinbase Global chief Brian Armstrong. URL: <https://www.thetimes.co.uk/> (дата обращения: 10.03.2022).

ставляют собой компьютерный код, цифровое представление чего-либо, зарегистрированного в распределенном реестре. Это цифровое представление и является самым цифровым образом, цифровым отпечатком, известным как *Hash*. Метаданные могут описывать данные объекта, физически расположенного в другом месте, «вне сети». Значит, возможна токенизация всего материального мира, всего, что можно продать или купить на цифровой платформе.

Общими чертами для токенов и криптовалют является их сущность как актива и наличие криптографического кода, поэтому их можно объединить в общую группу – криптоактив.

Криптоактивы характерны следующие черты:

1) наличие двух параметров данных:

– публичный параметр – является доступным всем участникам системы либо неограниченному числу лиц; содержит закодированную информацию о владельце, стоимости и истории транзакции или ссылку на такую информацию;

– частный параметр – является закрытым ключом, который криптографически аутентифицируется с помощью цифровой подписи и предоставляет своему владельцу практический контроль над активом. Возможен контроль над активом, разделяемый на несколько держателей – обладателей мультиподписи;

2) сделки транслируются в сеть участников и добавляются в цифровую книгу – распределенный реестр. Основная функция реестра – правильность записи, закрепление криптоактивов за одним участником и защита от дублирования, сдваивания передачи криптоактивов, непоследовательности перевода одного актива разным получателям. Одним из распространенных видов цифровой бухгалтерской книги является Блокчейн (Blockchain) – блоки последовательно связанных транзакций;

3) характерной особенностью для некоторых систем являются правила консенсуса (consensus mechanism), неурегулированные формально договорными обязательствами и законами, правила с использованием методов Proof-of-work, Proof-of-Stake (подтверждение работы, подтверждение ставки)⁸. Только сделки, совершенные в соответствии с этими правилами и зарегистрированные в цифровой бухгалтерской книге, считаются действительными.

Таким образом, все криптоактивы обладают признаками, в числе которых:

– нематериальность;

– криптографическая аутентификация;
– использование распределенного реестра транзакций;
– децентрализация;
– правила реестра (правила консенсуса), установленные участниками оборота;
– виртуальность;
– оборотоспособность;
– экстерриториальность.

Некоторые криптоактивы обеспечены внешними активами или связаны с ними (например, деньги, долговые обязательства, доли в корпорациях, материальные товары). Такие активы называются привязанными или внецепочными [1, с. 163–164]. При этом «создание цифрового образа того или иного объекта оборота, как правило, не меняет его природы. Например, учет акций на Блокчейне не делает их особым цифровым активом. Для легализации такого учета достаточно внести дополнения в закон об акционерных обществах и закон о рынке ценных бумаг в части допустимых технологий учета бумаг» [2, с. 184].

В настоящее время многие сделки с криптоактивами происходят с участием брокеров, агентов или посредников даже в таких системах, как Биткойн, которые были разработаны для избежание посреднических действий. Определенно вокруг криптоактивов (криптовалют и токенов) складывается система имущественных отношений с новыми субъектами (майнеры, держатели криптовалют и др.), со специфической инфраструктурой (криптовбиржи, криптообменники и др.), с особыми инструментами (смарт-контракты, ICO, IEO, STO и др.) [4, с. 60]. В связи с этим представляется обоснованным говорить о формирующемся крипторынке, на котором обращаются различные криптоактивы.

Криптоактивы являются разновидностью цифровых активов, обладают общими для всех цифровых активов признаками: виртуальность, оборотоспособность и экстерриториальность:

– виртуальность – отсутствие материального аналога и невозможность восприятия человеком при воспроизводстве на электронном носителе;

– оборотоспособность – участие цифровых активов в современной экономике как платежного документа;

– экстерриториальность – способность цифровых активов участвовать в экономических отношениях несмотря на то, что в ряде стран государством установлены запреты на расчеты криптовалютой (технические возможности реализации данных запретов отсутствуют).

⁸ Satoshi Nakamoto. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System.

Глобальная сеть Интернет и децентрализованный характер блокчейна позволяют любому пользователю компьютера стать участником крипторынка, независимо от места его нахождения. Единство крипторынка обусловлено и единой технологией, лежащей в основе криптовалют. Отсюда и терминологическое единообразие при описании как самих криптовалют, так и особенностей их создания и функционирования [4, с. 85].

Формирование общественных отношений в цифровой сфере и на формирующемся крипторынке требует правового регулирования. До настоящего времени ни в одной стране мира не сформирована целостная система регулирования использования криптовалют. Различной является и легализация криптовалют в зарубежных странах.

Правовое регулирование использования криптовалют в зарубежных странах

Правовое регулирование использования криптовалюты и других криптовалют, а также отношение к их легализации имеет национальную специфику. Во многих странах правовые предписания в этой сфере только начинают складываться. В Алжире, Афганистане, Боливии, Бангладеш, Вануату, Вьетнаме, Катаре, Пакистане, Македонии, Саудовской Аравии криптовалюта запрещена. Ограничен оборот криптовалют в Египте, Замбии, Индии, Индонезии, Марокко, Непале, Эквадоре и Китае. Нейтральную позицию по вопросу правового регулирования криптовалют занимают: Албания, Андорра, Аргентина, Барбадос, Габон, Иордания, Киргизия, Колумбия, Казахстан, Кения, Корея, Косово, Маврикий, Малайзия, Мальдивы, Нидерланды, Нигерия, Панама, Парагвай, Перу, Объединенные Арабские Эмираты, Танзания, Тунис, Уругвай, Ямайка.

Страны с дружелюбным к криптовалютам режимом создают благоприятную правовую среду для их функционирования. Эту группу составляют страны Европейского Содружества, а также Австралия, Беларусь, Гонконг, Канада, Швейцария, Сингапур, США, Украина, Япония.

В Великобритании в ноябре 2019 года рабочая группа LawTach, входящая в Комиссию по законодательству Великобритании (UK Jurisdiction Taskforce (UKJT)), выступила с заявлением, в котором, не формулируя определения криптовалют, отделила их от обычных активов, определив, что в соответствии с английским законодательством криптовалюты являются собственностью, но не вещью во владении. Из этого следует, что

криптовалюта не может быть предметом залога или удержания, так как в соответствии с английским правом такие способы обеспечительных мер требуют передачи владения [5].

Сэр Джеффри Вос, британский судья, канцлер Высокого суда и глава отдела гражданского правосудия в судебной системе Англии и Уэльса 24 февраля 2022 года выступил с речью, подчеркнув, что «три фактора выведут на новый уровень децентрализованные финансы, смарт-контракты и использование распределенных реестров. Во-первых, это запуск цифровых валют центральных банков. Во-вторых, использование электронной документации, такой как коносаменты и, в-третьих, широкое использование цифровой коммерческой документации вместо аналоговых предложений PDF и Word»⁹.

Правовое регулирование использования криптовалют в России

Россия пошла по пути создания специального законодательства, регулирующего криптовалюты.

В 2017 году Указом Президента Российской Федерации № 203 была утверждена «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»¹⁰. В целях создания условий для формирования в Российской Федерации общества знаний, обеспечения национальных интересов при развитии информационного общества были разработаны правовые предписания: в Гражданском кодексе Российской Федерации¹¹ (далее – ГК РФ) появилась статья 141.1 «Цифровые права», а в статье 128 ГК РФ был добавлен новый объект гражданского права – цифровые права. Такое появление можно только приветствовать (независимо от согласия или несогласия с легальным определением «цифровые права», содержащимся в статье 141.1 ГК РФ).

Определяя понятие «цифровые права», необходимо учитывать, что формирующееся в международном праве понятие «digital rights» отличается от понятия «цифровые права», используемого российской цивилистикой.

⁹ The right Hon. Sir Geoffrey Vos. Contracts, just smarter. Seizing the opportunity of smarter contracts. URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2022/02/Speech-MR-to-Smarter-Contracts-Report-Lanch-Lawtech-UK-UKJT-Blockchain-Smart-Contracts.pdf> (дата обращения: 10.03.2022).

¹⁰ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : Указ Президента РФ от 09 мая 2017 г. № 203 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

¹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Под цифровыми правами (digital rights) в международном праве понимаются права, осуществляемые в цифровой среде, включающей «в себя информационные и коммуникационные технологии, в том числе Интернет, мобильные и связанные с ними технологии и устройства, а также цифровые сети, банки данных, контент и услуги»¹² [6; 7, с. 117]. Кроме этого, в международной юридической практике широко используется фразеологизм «Digital rights management» для обозначения любой системы, контролирующей доступ к защищенному авторским правом материалу с использованием технологических средств¹³.

Определение цифровых прав национальным законодательством представлено в пункте 1 статьи 141.1 ГК РФ как «названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу». Из данного определения следует, что в Российской Федерации цифровые права являются обязательственными правами; осуществление, распоряжение и отчуждение цифровых прав возможно исключительно в информационной среде; осуществляются без посредников и третьих лиц.

Определение, изложенное в статье 141.1 ГК РФ, неоднократно подвергалось критике. Был сделан вывод о том, что «содержательная несостоятельность нового понятия и далекий от совершенства нормативный материал в совокупности дают основания для вывода о том, что попытка введения в российскую цивилистику новой категории не удалась» [8; 9, с. 7]. При этом Л.В. Василевская подчеркивает, что «с точки зрения элементарной логики нельзя рассматривать цифровые права в одной плоскости с известными нам и различными по своей правовой природе имущественными правами (обязательственными, корпоративными и др.)» [10, с. 113]. В научной литературе отмечается, что отказ зако-

нодателя от привязки цифровых прав как к распределенному реестру, так и к токенам, и к криптовалюте позволяет распространять понятие цифровых прав на любые права, фиксируемые в цифровой форме [11, с. 332].

Поскольку точного ответа на вопрос, что подразумевается под цифровыми правами, законодатель не дает, возникает вопрос об отграничении цифровых прав от других субъективных прав. А.В. Асосков указывает, что «в действительности цифровые права (или токены, как их принято называть за рубежом) представляют собой лишь особый способ удостоверения (фиксации) имущественных прав» [12, с. 41]. Л.В. Василевская предлагает понимать под цифровыми правами «цифровой способ фиксации имущественных прав» [10, с. 114]. В.П. Камышанский подчеркивает, что «по сути, цифровые права – это не особый вид субъективных гражданских прав, отличных от вещных или обязательственных прав. Они представляют собой обязательственные и другие права, содержание и условия осуществления которых содержатся в специальной информационной системе (например, в блокчейне)» [13, с. 16].

В пояснительной записке к законопроекту «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» № 424632-7 прямо указывается на то, что «сущность «цифрового права» как новой юридической фикции близка к сущности ценной бумаги»¹⁴.

В качестве разновидности цифровых прав Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁵ выделяет цифровые финансовые активы, которые включают: 1) денежные требования; 2) права эмиссионных ценных бумаг; 3) права участия в капитале непубличного акционерного общества; 4) право требования передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов. Согласно этому нормативному правовому акту, цифровой валютой является совокупность электронных данных, содержащихся в информационной системе, которые

¹² О соблюдении, защите и осуществлении прав детей в цифровой среде : Рекомендация Комитета министров Совета Европы государствам-членам № CM/Rec(2018) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2018. № 12.

¹³ URL: <https://computer.howstuffworks.com/drm1.htm> (дата обращения: 10.03.2022).

¹⁴ О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (о цифровых правах) : Законопроект № 424632-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/424632-7> (дата обращения: 10.03.2022).

¹⁵ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // Российская газета. 2020. 06 авг.

предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа. При этом цифровая валюта не должна являться международной денежной или расчетной единицей, или денежной (расчетной) единицей государства.

К введению цифровой валюты на территории Российской Федерации и легализации криптовалюты Центральный Банк Российской Федерации настроен скептически, подтвердив свою правовую позицию в Информации «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн» в 2014 году и в Информации «Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют)» 2017 года¹⁶. Банк настораживает анонимность пользования, отсутствие возможного контроля со стороны государства.

В начале 2022 года Правительство Российской Федерации утвердило «Концепцию законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют»¹⁷. Концепция отождествляет понятия «цифровая валюта» и «криптовалюта» и направлена на формирование легального рынка криптовалют с установлением правил оборота и круга субъектов — участников операций с криптовалютами. Минфин России передало в Правительство Российской Федерации законопроект, в котором цифровая валюта определяется как «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые принимаются или могут быть приняты в качестве системы платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации и(или) в качестве инвестиций, и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных»¹⁸. В проекте цифровая валюта определяется как имущество.

Оценивая в целом новеллы российского законодательства в рамках регулирования новой юридической фикции, следует признать, что России не удалось избежать концептуальных просчетов и противоречивости при создании

собственной модели правового регулирования. Однако появление нового объекта имущественного оборота требует принципиально новой модели правового регулирования.

Выводы

Криптоактивы являются активами, защищенными криптографическим методом, и включают, по нашему мнению, две группы объектов: криптовалюты (crypto currency) и токены (tokens).

В условиях динамично развивающегося цифрового рынка, изменяющихся технологий дать определение криптоактивам не представляется возможным, так как любое определение будет ограничительным ввиду отсутствия единообразия в самой номенклатуре, невозможности четко сформулировать свойства новых видов платежных систем. Нормативная база регулирования использования криптоактивов и цифровых прав находится в состоянии зарождения и требует более детального рассмотрения и временного ин-тервала.

Оценивая перспективы развития права как сложной саморазвивающейся системы, В.С. Стёпин, опираясь на теорию синергетики, выделил фазовые переходы — возникновение динамического хаоса, достижение точек бифуркации, формирование сценариев развития, действие кооперативных эффектов и режимов с обострением. Когда существующие параметры порядка и программы саморегуляции перестают обеспечивать воспроизводство сложной системы в устойчивом состоянии, возникают динамический хаос, точки бифуркации и формируются сценарии возможного развития системы, реализация которых зависит от множества случайных факторов [14, с. 158]. Как показывает российская практика, эффективность прогнозирования существенно повышает правовой эксперимент (например, принятие в рамках эксперимента нормативных правовых актов). Российский законодатель пошел по этому пути, приняв Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»¹⁹. Хотя для прогнозирования будущего права в глобальном масштабе правовой эксперимент вряд ли пригоден [15, с. 136; 6].

Процесс цифровизации общественной жизни хронологически совпал с утратой доверия к традиционным социальным институтам, пере-

¹⁶ Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн : Информация Банка России от 27 янв. 2014 г. // Вестник Банка России. 2014. № 11; Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют) : Информация Банка России от 04 сент. 2017 г. // Вестник Банка России. 2017. № 80.

¹⁷ Официальный сайт Правительства РФ. 2022. URL: <https://www.government.ru> (дата обращения: 10.03.2022).

¹⁸ О цифровой валюте : Проект федер. закона // Офиц. сайт Минфин России. 2022. https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37774-minfin_rossii_napravil_v_pravitelstvo_rossii_proekt_federalnogo_zakona_o_tsifrovoi_valyute (дата обращения 10.03.2022).

¹⁹ Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации : Федер. закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ // Российская газета. 2020. 06 авг.

оценкой общественных ценностей [16, с. 122], необходимостью концептуального изменения ключевых элементов социальных регуляторов, введения эффективной правовой защиты обладателей криптоактивов. Несмотря на динамичное развитие развития законодательства в сфере регулирования цифровой экономики, ответы на

основные вопросы судебной практики отсутствуют. Законодательство не успевает за изменениями, происходящими в общественных отношениях. Но адекватность законодательства реальным общественным отношениям — залог эффективного регулирования общественных отношений и требование эпохи цифровизации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Савельева М.В. Понятие криптоактива и его место в системе гражданского права / М.В. Савельева // Современные традиции и развитие гражданского законодательства и практики его применения. — 2021. — № 7. — С. 163–170.
2. Гонгало Б.М. Есть ли место «Цифровым правам» в системе объектов гражданского права / Б.М. Гонгало, Л.А. Новоселова // Пермский юридический альманах. — 2019. — № 2. — С. 179–192.
3. Torpey K. Coinbase's Fred Ehrsam: Bitcoin Turns Finance Into a Software Problem / K. Torpey // Bitcoin Magazine. — 2016. — 19 March. URL: <https://bitcoinmaga-zine.com/articles/coinbase-s-fred-ehrsam-bitcoin-turns-finance-into-a-software-problem-1458404239/>
4. Санникова Л.В. Цифровые активы: правовой анализ : монография / Л.В. Санникова, Ю.С. Харитонов. — Москва : 4 Принт, 2020. — 304 с.
5. Cryptoassets: UK Jurisdiction Taskforce Publishes Statement / J. Ahern, C.H. Jackson, N. Lalone, N. Robson // Lexology. — URL: <https://www.lexology.com/library/detail>.
6. State and law: transformation vectors in modern conditions / N.S. Nizhnik, M.V. Bavsun, Ya.L. [et all.] // SHS Web of Conferences. IX Baltic Legal Forum «Law and Order in the Third Millennium». — Kaliningrad, 2021. — P. 01015.
7. Права человека: между прошлым и будущим / под ред Н.В. Варламовой, Т.А. Васильевой, Н.В. Колотовой. — Москва : Норма, 2021. — 448 с.
8. Рожкова М.А. Цифровые права: публично-правовая концепция и понятие в российском гражданском праве / М.А. Рожкова // Хозяйство и право. — 2020. — № 10. — С. 3–12.
9. Рожкова М.А. Цифровые права (digital rights) — что это такое и нужны ли они в Гражданском кодексе? / М.А. Рожкова // Закон.ру. — 2020. — 17 авг. URL: https://zakon.ru/blog/2020/08/17/cifrovye_prava_digital_rights__chto_eto_takoe_i_nuzhny_li_oni
10. Василевская Л.В. Цифровые права как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации / Л.В. Василевская // Хозяйство и право. — 2019. — № 5. — С. 111–119.
11. Конобеевская И.М. Цифровые права как новый объект гражданских прав / И.М. Конобеевская. — DOI 10.18500/1994-2540-2019-19-3-330-334 // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. — 2019. — Т. 19, вып. 3. — С. 330–334.
12. Цифровые права как новый объект гражданского права / Л.А. Новоселова, А.В. Габов, А. Савельев [и др.] // Закон. — 2019. — № 5. — С. 31–54.
13. Камышанский В.П. О цифровой экономике и цифровом праве / В.П. Камышанский // Власть Закона. — 2019. — № 1. — С. 14–18.
14. Хабриева Т.Я. Будущее права. Наследие академика В.С. Стёпина и юридическая наука / Т.Я. Хабриева, Н.Н. Черногор. — Москва : Инфра-М, 2021. — 176 с.
15. Нижник Н.С. Доктрина юридического прогнозирования: определение сценариев развития государственно-правовых явлений / Н.С. Нижник, Я.Л. Алиев // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) : материалы междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А.И. Каплунова. — Санкт-Петербург, 2021. — С. 133–138.
16. Законность как основополагающее начало российского права / Н.С. Нижник, М.В. Бавсун, П.В. Астафичев [и др.]. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. — 328 с.

REFERENCES

1. Savelyeva M.V. The Concept of a Cryptoasset and its Place in the Law. *Sovremennye tradicii i razvitie grazhdanskogo grazhdansko-procussual'nogo zakonodatel'stva i praktiki ego primeneniya* = *Modern traditions and development of civil civil procedural legislation and practice of its application*, 2021, no. 7, pp. 163–170. (In Russian).
2. Gongalo B.M., Novoselova L.A. Is there a Place for «Digital Rights» in the System of Objects of Civil Rights. *Permskij juridicheskij al'manah* = *Perm Legal Almanac*, 2019, no. 2, pp. 179–192. (In Russian).
3. Torpey K. Coinbase's Fred Ehrsam: Bitcoin Turns Finance Into a Software Problem. *Bitcoin Magazine*. 2016. 19 March. Available at: <https://bitcoinmaga-zine.com/articles/coinbase-s-fred-ehrsam-bitcoin-turns-finance-into-a-software-problem-1458404239/>

4. Sannikova L.V. *Digital Assets: Legal Analysis*. Moscow, 4Print Publ., 2020. 304 p.
5. Ahern J., Jackson C.H., Lalone N., Robson N. Cryptoassets: UK Jurisdiction Taskforce Publishes Statement. *Lexology*. URL: <https://www.lexology.com/library/detail>.
6. Nizhnik N.S., Bavsun M.V., Aliev Ya.L., Astafichev P.A., Kvitchuk A.S. State and Law: Transformation Vectors in Modern Conditions. *SHS Web of Conferences. IX Baltic Legal Forum "Law and Order in the Third Millennium"*. Kaliningrad, 2021. P. 01015.
7. Varlamova N.V., Vasil'eva T.A., Kolotova N.V. (eds). *Human Rights: between the Past and the Future*. Moscow, Norma Publ., 2021. 448 p.
8. Rozhkova M.A. Digital rights: public law concept and concept in Russian civil law. *Khozyaistvo i pravo = Business and Law*, 2020, no. 10, pp. 3–12. (In Russian).
9. Rozhkova M.A. Digital rights – what they are and should they be in the Civil Code? *Zakon.ru*, 2020, August 17. Available et: https://zakon.ru/blog/2020/08/17/cifrovye_prava_digital_rights_chto_eto_takoe_i_nuzhny_li_oni.
10. Vasilevskaja L.V. Digital rights as a new object of civil rights: problems of legal qualification. *Khozyaistvo i pravo = Business and Law*, 2019, no. 5, pp. 111–119. (In Russian).
11. Konobeevskaya I.M. Digital Rights as a New Object of Civil Rights. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo = Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Economics. Management. Law*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 330–334. (In Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2019-19-3-330-334.
12. Novoselova L.A., Gabov A.V., Savel'ev A. [et al.] Digital rights as a new object of civil law. *Zakon = Law*, 2019, no. 5, pp. 31–54. (In Russian).
13. Kamyshanskij V.P. About Digital Economy and Digital Law. *Vlast' Zakona = Rule of Law*, 2019, no. 1, pp. 14–18. (In Russian).
14. Khabrieva T.YA., Chernogor N.N. The Future of Law. The Legacy of Academician V.S. Stepin and Legal Science. Moscow, Infra-M Publ., 2021. 176 p.
15. Nizhnik N.S., Aliev Ja.L. The Doctrine of Legal Forecasting: Defining of Scenarios for the Development of State-Legal Phenomena. In: Kaplunov A.I. (ed.). *Actual problems of administrative and administrative procedural law (Sorokin readings). Materials of International Research Conference*. Saint-Petersburg, 2021, pp. 133–138. (In Russian).
16. Nizhnik N.S., Bavsun M.V., Astafichev P.V., Aliev Ja.L., Kvitchuk A.S. *Legality as a fundamental principle of Russian law*. Saint Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2021. 328 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мария Владимировна Савельева – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права. Санкт-Петербургский университет МВД России. 198206, Россия, Санкт-Петербург, ул. Пилютова, 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maria V. Savelyeva – Ph.D. in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law. St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 1, Piliutova st., St. Petersburg, Russia, 198206.

Поступила в редакцию / Received 21.02.2022

Доработана после рецензирования / Revised 22.03.2022

Принята к публикации / Accepted 24.03.2022